

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Ограбь

меня нежно

МОСКВА

2 0 1 6

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Ограбь меня нежно / Марина Серова. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. —
(Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-86568-0

Все то, с чем уже довелось столкнуться телохранителю Евгении Охотниковой, больше напоминало какую-то мальчишескую забаву, чем серьезные покушения на ее клиентку. Все эти хлопушки, злобные смайлики на заборах... А между тем мужа Марины Романа убили... И теперь Марина опасалась за свою жизнь. Ведь случай на дороге, несмотря на всю незатейливость такого приема, как бросание каких-то предметов на лобовое стекло авто, лишь по счастливому стечению обстоятельств не привел к аварии. Может, совершив убийство Романа намеренно и обдуманно, преступник хотел обставить гибель Марины как трагическую случайность? Это не так уж и глупо, «почерк» не совпадает...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-86568-0

ГЛАВА 1

— ...Евгений?

— Евгения.

— Баба, что ли?

— Девушка.

— Девушка... На кой тогда... А, вот. Взяли трубку.

Вообще-то я давно взяла трубку и, терпеливо слушая этот не особенно приятный диалог, уже задумывалась, а не положить ли мне ее обратно.

Беседовали два голоса — мужской и женский. Женский звучал с какой-то непонятной претензией, мужской — примиряюще, но общее впечатление все равно было не слишком радужным, и, догадываясь, что один из говорящих — мой будущий клиент, я уже заранее хотела отказаться.

— Алло! Это Евгения... Евгения Охотникова? — снова послышалось визгливо-раздраженное сопрано.

— Да. Слушаю вас.

— Мне сказали... порекомендовали вас. Сказали, что вы работаете как телохранитель... это действительно так?

— Да, это действительно так. Вам угрожает опасность?

— Да! Еще как! Еще как угрожает! Но это... это не телефонный разговор. Вы не могли бы подъехать ко мне в офис? Если вы мне подойдете... ну, то есть... если мы договоримся, то... я найму вас... прибегну к вашим услугам.

После такого вступления мне снова захотелось бросить трубку, но я уже целый месяц сидела без работы, поэтому вновь сдержала эмоции и спросила адрес. В конце концов, мне с ней детей не крестить, с этой бабой, авось и сложится. Все лучше, чем без дела сидеть.

Тети не было дома, она разгуливала по рынку в поисках ингредиентов для очередного кулинарного шедевра, и, оставив записку, чтобы она не волновалась моим отсутствием, я вышла на улицу к своему «фольку».

Повернув ключ в замке зажигания и немного послушав нежное урчание движка, я надавила на газ и двинулась в направлении предполагаемого клиента.

Упомянутый офис представлял собой риелторскую контору недалеко от центра города, и, увидев, как оформлен фасад, я сразу поняла, что проблем с оплатой моих услуг здесь возникнуть не должно в принципе.

— Добрый день, — слегка улыбнулась я, стоически выдерживая артобстрел критически оценивающих взглядов. — Я Евгения. Это со мной вы недавно разговаривали по телефону.

В помещении, заставленном оргтехникой и стильной офисной мебелью, находилось всего два человека, мужчина и женщина, по-видимому, те самые, диалог которых я слышала в телефонной трубке.

Жгучая брюнетка какого-то цыганского вида испытующе оглядывала меня с ног до головы, видимо, определяя, «подойду» ли я ей.

Наконец осмотр закончился.

— Пройдем в кабинет. — Она жестом указала на дверь, ведущую в какое-то помещение. — Вова, мы поговорим, если меня будут спрашивать, пускай перезвонят.

Огромный красномордый Вова с пузом как на двенадцатом месяце беременности, со скрипом повернулся в кресле и понимающе кивнул.

«Кабинет» был раза в три меньше по площади, чем предыдущее помещение. Но оформлено и обставлено все было на уровне и даже довольно уютно.

— Присаживайтесь, — между тем говорила моя нанимательница, устраиваясь за небольшим столом с компьютером. — Давно вы работаете как телохранитель?

«Начинается...» — с раздражением думала я, внешне стараясь сохранять спокойствие.

— Давно.

— Просто... то есть это я к тому, что для девушки такая работа как бы... как бы несколько необычна. У вас... по-видимому, должен быть... какой-то определенный опыт... опыт подобной деятельности?

Во все время своего невнятного монолога цыганистая дама буравила меня вопросительным взглядом, будто стараясь пробуравить до самого дна души.

Что ж, придется частично открыть тайны биографии. Иначе, похоже, окажется, что зря потратила бензин и время.

— Мой отец — военный, и я решила продолжить семейную традицию. Я окончила специальное учебное заведение, где обучали бойцов спецназа, выполняла боевые задания. Ну а теперь решила перейти к более мирным видам деятельности — вот охраняю покой и безопасность соотечественников.

— Спецназа? О... — несколько ошалело и теперь уже с удивлением разглядывая меня, говорила «цыганка». — Ну что ж... тогда... это меняет дело. Если у вас есть боевой опыт... тогда конечно.

Тут моя собеседница сделала паузу, о чем-то глубоко задумавшись, в результате этих

раздумий достала сигарету и с видимым удовольствием затянулась.

— Меня зовут Марина, — через некоторое время произнесла она. — Марина Захаровна Бесхвостова. Ну для вас — просто Марина. Мы ведь теперь будем много общаться...

«Чур меня», — как-то инстинктивно подумала я. Если, кроме сохранности своей драгоценной жизни, эта женщина ищет и «жилетку», чтобы излить на нее свои очень интересные всем переживания, то я точно откажусь, даже если мне грозит еще один месяц безработицы.

— У меня, как видите, — бизнес... — между тем продолжала моя собеседница, неопределенно поведя рукой в сторону, будто приглашая осмотреть интерьер комнатухи. — Мы вели его с мужем и... Ах, все это случилось так недавно, мне тяжело говорить...

Марина снова сделала несколько глубоких затяжек и, собравшись с силами, продолжила:

— В общем-то все шло хорошо, мы занимались недвижимостью, продажа, аренда... Ну, вы понимаете. Но с какого-то времени мы стали замечать некоторые странности...

— Что именно?

— Понимаете... это довольно сложно объяснить... Больше на уровне ощущений. Вот знаете, как бывает: вы входите в комнату,

и она вроде пустая, а между тем вы ясно чувствуете, что здесь кто-то есть.

Слушая эти загадочные речи, я уже начала опасаться, что мне придется оберегать новую клиентку от негативного влияния темных сил и посетителей с того света, но дальнейший рассказ, к счастью, показал, что реальная почва во всех этих «ощущениях» имеется.

— Мы почувствовали какое-то повышенное внимание к себе, какое-то влияние извне. Как будто кто-то следил за нами и при любой возможности старался помешать. Иногда расстраивались уже полностью оговоренные и согласованные сделки, причем по причинам совершенно непонятным. Иногда случались какие-то дурацкие казусы с информацией: кажется, мы говорили одно, а клиент понимал совсем по-другому.. Ну, в общем, с определенного времени мы начали замечать вот такие странности — и это беспокоило нас, хотя, конечно, мы и предположить не могли, насколько все окажется серьезно. Ну а потом... потом случилось ужасное...

Снова пауза и несколько глубоких затяжек.

— Мой муж, Роман... он... ах да, я не сказала. Мы живем на Тихой, знаете, там большой жилой комплекс, рядом с парком? Ну вот. Муж оставлял машину на стоянке и, возвращаясь домой, любил прогуляться по аллеям. Знаете — вечер, тишина... Очень успо-

каивает после работы. Вот в один из таких вечеров он и... Ах, как это все тяжело!

Марина опять сделала довольно продолжительную паузу, и я начала думать, что, возможно, здесь действительно есть для меня работа.

— В общем, в один прекрасный... точнее, ужасный вечер он не вернулся. Я ждала до утра, звонила на сотовый... Но он не брал трубку. Да, нужно сказать, что муж возвращался поздно, иногда даже в двенадцатом часу. Ведь время риелтора не нормированное. Хочешь жить, как говорится, умей вертеться. Тем более в таком бизнесе. Ну вот. Я, конечно, знала его обычный маршрут, но ночью идти искать не рискнула, а утром позвонила в полицию. Там, как водится, начались отговорки, дескать, и времени еще мало прошло, и может, он просто у другой бабы заночевал... Ну, как обычно у них... А потом слышу, он еще с кем-то разговаривает. Ну этот, который трубку взял. Поговорил и снова меня переспрашивает: какой адрес. Я повторила, а он и говорит: в парке сегодня ночью труп мужчины обнаружили. Не хотите ли, мол, на опознание съездить? И знаете, так это просто, как будто это самое обычное дело — с утречка на труп полюбоваться.

Марина вновь замолчала, нервно затягиваясь.

— И вы... опознали? — осторожно спросила я.

— Опознала, — каким-то сразу севшим, низким голосом проговорила она. — Горло перерезано... Говорят, непрофессиональное убийство... рука дилетанта. Да мне-то какая разница! Его-то уж не вернешь. И дилетант... справился.

— И теперь вы опасаетесь за свою жизнь?

— Конечно! Разумеется, я опасуюсь! И имею все основания для этого. У меня бизнес, дела... Постоянно встречи, консультации. Масса людей, самых разных. Мало ли что кому может не понравиться. Ведь к каждому в голову не залезешь, чего он там себе думает.

— Вы получали от кого-нибудь конкретные угрозы, какие-то негативные замечания в свой адрес?

— Да нет... пожалуй, нет. Наоборот, очень многие даже благодарят. В сущности, мы ведь помогаем людям. Найти дом, свой, комфортный и уютный, чтобы именно вам жилось там хорошо и счастливо...

Было похоже, что Марина Захаровна по непобедимой риелторской привычке инстинктивно переключается на рекламный слоган.

— Нет, если говорить о клиентах... ну, по крайней мере, так, чтобы явно, прямо в глаза... нет, негативного я не припоминаю.

— Тогда, может быть, конкуренты? Кто-то выиграет, если вы уйдете с рынка?

— Хм... А вот это вполне возможно... Хм... конкуренты. А я как-то, признаться, и не подумала. Но... — Тут Марина отвлеклась от своих мыслей и снова пытливо уставилась в меня своими буравчиками. — Вам-то это зачем? Вы ведь телохранитель, не следователь.

— Да, но осуществлять охрану клиента гораздо проще, когда знаешь, откуда именно исходит угроза. Так что там с конкурентами?

— Ну, собственно, здесь только один вариант — Антоша. Барзеев Антон Викторович. У него контора на Приволжской. Мы с ним работаем по одному району. Город... поделен, можно сказать. У каждого свой кусок пирога. Но сами понимаете, желающих много, а пирог не резиновый. Вот и приходится... делиться. С Антошей мы пару раз пересекались... довольно неприятно, это такая... тварь. Он злопамятный, может отомстить. Да я говорила в полиции... только что толку с этих разговоров. Что в лоб, что по лбу. Они, наверное, и не проверяли его. Хотя, на мой взгляд, Антоша кандидат номер один. В главных подозреваемых должен ходить. Конечно, сам он за нож не возьмется, но у него шушеры всякой в знакомых — половина города. Шепнет об-долбаю какому-нибудь — тот за дозу и мать

родную прирежет. Ведь говорят, что убийство непрофессиональное...

— По работе вы часто встречаетесь с этим Антоном?

— Да практически вообще не видимся. Зачем он мне нужен? Да и потом, не такой он дурак, чтобы в глаза угрозы высказывать. Нет. Эта сволочь исподтишка сделает, чужими руками. Поэтому я и говорю. Легко может быть, что он навел.

— То есть в плане ежедневной охраны его можно не опасаться?

— Его-то нет, а вот прихвостней его... Поэтому-то я и подумала о телохранителе, что не знаешь, откуда чего ждать...

— Понятно. Есть кто-то еще, кто вас беспокоит?

— Ну, как сказать... Путается тут под ногами бабка одна... Вот эта уж точно беспокоит так беспокоит. В каждую щель влезет. Без мыла. Несколько раз у меня из-за нее аренда срывалась. Знаете, ведь на куплю-продажу еще нужно клиента найти, да с деньгами, да уговорить его, да походить, да побеспокоиться. А аренда — милое дело. Сдал — получил. Жить-то где-то людям надо. Хоть и не в собственной квартире. У нас иногда по нескольку таких сделок в день бывает. Это, как говорится, товар ликвидный. Ну и влезла тут эта Зинка. Она живет в Светлом... это

тот район, по которому мы работаем. Ну вот. У нее друзей-знакомых — вся деревня, и частенько случалось так, что появляется квартира... например, в аренду. Находится клиент, начинаешь вести переговоры — глядь, а Зина уж сдала. Раз влезла, другой... так достала, что сил никаких...

— Но тогда получается, что это вы имеете к ней претензии, а не она к вам. Чего же здесь опасаться?

— Ну как... — Марина несколько замялась, снова пытливо взглянув на меня, как бы определяя, стоит ли мне доверять тайну. — Она, Зинка эта, совсем страх потеряла. Ну мы ее разок-другой... на место и поставили.

— Это как?

— А так. Как аукнется, так и откликнется. Так же сделали, как и она нам. Раз у нее квартиру перебили, другой... Смотрим — не понимает. Ну тогда Рома сказал кое-кому, прижали ее в уголке, объяснили. Теперь вроде поуспокоилась, больше не лезет. По крайней мере внаглую, как раньше. Поняла, кто в доме хозяин.

— И за всем тем вы считаете, что ее нужно опасаться?

— У нее сын — уголовник. То и дело на зону к нему передачи таскает. Вообще он вроде по воровству больше, а так — кто его знает. Они ведь там тоже... рука руку моет...